

ГРОДНЕНСКОЕ ГЕТТО

Преследование и уничтожение евреев — составная часть нацистской политики геноцида. В октябре 1939 г. на совещании командования вермахта Гитлер очертил ближайшие перспективы людоедской программы: «После предполагаемого поражения СССР должно последовать истребление славянского населения в таких масштабах, что физическое уничтожение евреев следует рассматривать лишь как эксперимент для подобных кампаний в будущем»¹. Главный обвинитель от США на Нюрнбергском процессе Р. Джексон говорил: «Нацистское движение навсегда оставит о себе дурную память в истории из-за преследования евреев — самого яростного и самого широкого по масштабам расового преследования в истории народов»².

23 июня 1941 г. гитлеровцы захватили Гродно. Город был включен в состав особого округа «Белосток», на который распространялись действовавшие в Германии суд и право, финансовая и налоговая политика; им управляла восточно-прусская администрация. Установленный в городе так называемый «новый порядок» должен был обеспечить оккупантам благоприятные условия для уничтожения мирных советских людей.

Накануне Великой Отечественной войны население Гродно составляло 52,5 тыс. жителей³. Нацисты планировали оставить для использования в качестве рабочей силы 20 тыс. жителей и поселить 10 тыс. немецких колонистов. Остальные подлежали ликвидации.

С первых дней оккупации фашисты развернули массовую антисемитскую кампанию. По отношению к лицам еврейской национальности проводилась политика преследований и террора. Грабежи, издевательства и избияния, расстрелы представителей интеллигенции — неотъемлемые черты установленного фашистами «нового порядка». Германские власти привлекли всех евреев в возрасте от 16 до 60 лет к принудительным работам в пользу Рейха. Евреи работали на строительстве лагеря для советских военнопленных в Колбасино (Шталаг 353), на расчистке улиц от разрушений, в мастерских по ремонту военной техники, на предприятиях города.

Для всех лиц еврейской национальности был введен отличительный знак — белая повязка с голубой шестиконечной звездой на левом рукаве, замененная позднее на желтые «латы» со звездой на левой стороне груди и спине. Евреям было запрещено появляться на базарах, в общественных местах, пользоваться транспортом, ходить по тротуарам. Разрешалось ходить только по проезжей части улиц и только поодиночке.

В начале июля 1941 г. гестаповцы расстреляли 80 представителей еврейской интеллигенции города. Среди уничтоженных были учителя бывшей козюкационной гимназии: математик М. Каминский, историк Г. Величкер, скрипач и педагог, выпускник Варшавской консерватории И. Вигдорович, адвокаты Р. Лобман, М. Гликфельд, раввин М. Розовский и другие.

Вскоре после оккупации полевая комендатура обязала бывшего директора гимназии «Тарбут» доктора Бравера сформировать еврейский совет — юденрат. Возглавляло совет правление из 10 человек, в состав которого вошли наиболее состоятельные и известные в городе евреи: доктор Бравер (председатель), адвокаты И. Гожанский и А. Задай, бывшие купцы А. Лифшиц и Я. Эфрон, промышленник О. Косовский, бывший заместитель бургомистра города Е. Суховлянский, раввины Берман, Тарловский, врач Ш. Бык. Юденрат помог оккупантам провести регистрацию евреев. Следующим шагом «в разрешении еврейской проблемы» была концентрация евреев на ограниченной территории, которая называлась гетто. Создание гетто объявлялось временной мерой на пути разрешения еврейской проблемы⁴. Решение оккупационных властей о создании в Гродно двух гетто для населения еврейской национальности было обнародовано 1 ноября 1941 г. Для гетто № 1 вводился район улицы Переца (ныне ул. О. Кошевого) и большой синагоги (район улиц Замковой, Виленской, Советской). Для гетто № 2 выделялся район бывшей Слободки (проспект Космонавтов, улиц Лидской, Белуша, Полиграфистов). Кварталы, отведенные для жизни евреев, изолировались от остальной части города заграждением из колючей проволоки. Вход в гетто осуществлялся по специальным пропускам через одни ворота. Самовольный выход карался расстрелом на месте или казнью через повешение.

Приказ оккупантов обязывал всех евреев города переселиться в гетто 2 ноября с 12 до 18 часов. Разрешалось взять с собой лишь то, что можно

везти на тачке, детской коляске или нести на себе. Ценные вещи конфисковывались полицией. На ограниченной территории гетто № 1 поселились около 15 тыс. человек, гетто № 2 — 10 тыс.

Управление гетто осуществляли немецкие коменданты — начальники гетто. Начальником гетто № 1 стал Курт Визе, гетто № 2 — Отто Стреблев. Коменданты-начальники отвечали за поддержание внутреннего порядка, подготовку и сохранение дееспособности трудовых отрядов, работавших за пределами гетто. Меры по безопасности (охране) осуществляли подразделения СС и полиции.

В распоряжении комендантов гетто находились юденрат и еврейская полиция — «служба охраны порядка». Юденрат поддерживал постоянную связь с фашистскими оккупационными властями, выполнял функции посредника между населением и начальником гетто, являясь прямым исполнителем его приказов. В еврейском совете были созданы специальные отделы: отдел снабжения (возглавлял Я. Эфрон) занимался обеспечением жителей гетто питанием; отдел труда (возглавляли А. Езерский, И. Ланде) — подготовкой трудовых отрядов различных специальностей; ревизионный отдел занимался сбором и инвентаризацией ценных вещей на случай очередной контрибуции.

Деятельность юденрата требует всесторонней объективной оценки. Юденрат содержал в обоих гетто общественные столовые. Несмотря на тяжелые условия оккупационной жизни, в гетто редки были случаи смерти от голода. Для медицинского обслуживания была открыта поликлиника, при которой функционировала аптека, в гетто № 2 — больница, в гетто № 1 — отделение для инфекционных больных. В условиях катастрофической скученности населения в гетто не было вспышек эпидемий тифа: регулярно вывозился мусор, действовали бани и прачечные. В зданиях синагоги и бывшей еврейской школы «Талмуд Тора» были открыты библиотеки (около 25 тыс. книг). Учителя З. Екл и А. Лифшиц работали библиотекарями, давали частные уроки. Первое время жители гетто верили, что они переживут период оккупации, не теряли надежды на разгром врага Красной Армией.

Но в то же время проведенная юденратом полная регистрация еврейского населения и учет его имущества помогали оккупантам грабить это население путем конфискации, контрибуций, различных поборов, помогли и составить полные списки смертников гетто. Члены еврейского совета не могли не знать и не осознавать, что антиеврейские мероприятия оккупантов имеют конечной целью полное уничтожение евреев. Угрозами, запугиванием, моральными и физическими страданиями, коллективной ответственностью члены юденрата добивались от еврейского населения покорности фашистам, отказа от активного сопротивления. Изолированность узников гетто от внешнего мира, отрыв от местного населения, отсутствие информации о злодеяниях фашистов (за слушание советского радио грозил арест и расстрел на месте) лишало их веры в возможность и успех сопротивления. К смиреннию, непротивлению божьей воле призывали раввины, используя свое влияние на верующих. Насаждаемые покорность, неверие в варварство фашистов, оценка известий о фашистских зверствах как провокаций с целью навлечения на жителей гетто респексивных мер привели к пассивности евреев перед лицом смертельной опасности, к отказу от борьбы как единственного в тех условиях средства спасения жизни, и в итоге — гибели многих тысяч людей.

Некоторые молодые люди гродненских гетто, рискуя жизнью, побывали в Вильнюсе и других местах, где они узнали о массовом истреблении евреев в Понарах, близ Вильнюса. Председатель юденрата доктор Бравер и другие члены еврейского совета не поверили этим сообщениям. Но сведения о гитлеровских злодеяниях в других городах и местечках, проникавшие в гетто, заставляли наиболее активных его узников задумываться о необходимости организации сопротивления фашистам. По свидетельству оставшихся в живых узников, в январе 1942 г. в первом гетто была создана подпольная группа, в состав которой вошли коммунисты И. Хмельник, Л. Липский, И. Рейзнер, комсомольцы А. Руд, К. Любич, Е. Чапник, С. Жуковский и другие. Подпольщики слушали советское радио, распространяли известия среди жителей гетто. Позже они наладили связь с подпольщиками города, но активной борьбы не вели.

Когда гетто исчерпали свои функции как переходного этапа к акции полного уничтожения евреев, гитлеровцы (с ноября 1942 г.) начали насильственный вывоз заключенных гетто из местечек Гродненского уезда и прилегающих к нему уездов Белостокского округа в лагеря смерти Трелинку и

Освенцим. Из-за нехватки транспорта для отправки узников гетто в Польшу нацисты разместили их в бывшем лагере для советских военнопленных в Колбасино. В лагере был создан и некоторое время функционировал юденрат. Однако этот лагерь не считался третьим гетто. В официальных документах немецких оккупационных властей речь идет о двух гродненских гетто. Лагерь в Колбасино выполнял функции пересыльного. К началу декабря 1942 г. сюда было доставлено около 10 тыс. человек из местечек Гродненского уезда, свыше 14 тыс. — из гетто других уездов и 5 тыс. из гетто Гродно⁴. Заключенные размещались в неотапливаемых землянках. В лагере начались эпидемии дизентерии и тифа, а вслед за ними — массовая смертность, самоубийства. Ежедневно на территории лагеря погребали 30—40 жертв произвола коменданта лагеря Карла Ринтцнера и охранников. В середине декабря началась отправка узников Колбасино в лагерь смерти Треблинку и Освенцим. В течение недели из лагеря отправили почти всех заключенных. Оставшихся, около 3 тыс. человек, перевели в Гродно. Многие из них, обмороженные, избитые, умерли в течение нескольких дней.

Осенью 1942 г. в гетто стали распространяться слухи об отправке гродненских евреев на работы в Германию. Так, в гетто № 2 4 ноября было объявлено об отправке части жителей в трудовые лагеря Верхней Силезии. Жители города были предупреждены, что укрывательство евреев будет караться смертной казнью. 7 ноября, чтобы запугать узников, по приказу К. Визе были повешены трое евреев за то, что двое из них (Пренская и Друкер) якобы покинули без разрешения пределы гетто, а третий, М. Шпиндлер, был повешен за то, что не сообщил органам власти об их отсутствии. На казни присутствовали все члены юденрата. Это было предостережением, что всякая попытка бегства будет караться смертью.

14 и 20 ноября 1942 г. было ликвидировано гетто № 2. Около 4 тыс. человек были отправлены в Освенцим и там уничтожены. В конце ноября началась ликвидация гетто № 1. Около 5 тыс. человек были отправлены в лагерь Колбасино, а оттуда — в лагерь смерти. По состоянию на начало декабря 1942 г. в гетто № 1 оставалось 12418 евреев, работавших в ремесленных мастерских и на предприятиях города⁵.

18—22 января 1943 г. акция по уничтожению оставшихся в живых евреев гетто № 1 достигла кульминации. Гестаповцы воспользовались карточной статистического отдела юденрата, на основе которой были составлены списки подлежащих уничтожению людей. В воззвании, подготовленном членами юденрата, говорилось, что жителей гетто отправляют в трудовые лагеря, где они встретятся с ранее вывезенными родственниками и знакомыми. В ходе акции в лагерь смерти Треблинку и Освенцим было отправлено около 12 тыс. человек; 76 человек были убиты на территории гетто. Среди них были те, кто сопротивлялся при изгнании из квартир, больные и слабые, кто отставал по дороге на сборный пункт в большую синагогу.

Ликвидация гетто завершилась в феврале 1943 г. Последний состав в Польшу был отправлен 14 февраля. А 12 марта в городе появилось объявление, что Гродно очищен от евреев.

По данным докладной Гродненского уездного комиссара на имя начальника гражданского управления Белостокского округа «О ходе еврейской кампании», из города Гродно в лагерь смерти были вывезены 20577 евреев⁶. В ходе проведения трех крупных акций в ноябре 1942 — феврале 1943 г. фашисты уничтожили еврейское население Гродно. Пережить оккупацию удалось лишь немногим.

¹ Пилиховский Ч. Давности не подлежит. Варшава, 1980. С. 45.

² Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов в 7 т. М., 1961. Т. 7. С. 17.

³ См.: Государственный архив Гродненской области (ГАГО). Ф. 1029. оп. 2, л. 19, л. 3.

⁴ См.: Гродненская правда. 1990. 24 окт.

⁵ ГАГО. Ф. 1, оп. 1, д. 180, л. 18.

⁶ См.: Гродненская правда. 1990. 1 нояб.